

формула: российский народ – это «нация наций». Как представляется, такое определение в еще большей степени, чем определение «многонациональный народ» отделяет нас от ответа на вопрос о корректности или некорректности поставленной в начале данной статьи формулы.

Нация и этнос являются одной из важнейших традиционных опор, на которых базируется личность, тем зеркалом, через которое индивид сознает себя как члена общества и приобретает чувство самости. Национальность, чувство национальной принадлежности, национальное самосознание и, соответственно, нацию нельзя свести к какому-то одному-единственному – политическому, этническому, культурному или иному – измерению. В производном от них понятии «национализм», наряду с сугубо рациональным, научным, концептуальным... присутствует значительный пласт традиционного, ценностного, иррационального, символического, мифологического. Здесь этническому компоненту, при всех возможных оговорках, должно быть отведено соответствующее место. Чувство принадлежности к собственному сообществу придает смысл и значимость самой жизни, укрепляет чувство взаимной ответственности и сопричастности, уменьшая тем самым чувства одиночества и отчуждения. Оно органически соединяет индивидуальные социокультурные приверженности людей с государством, которое способно действовать, в том числе и в плане защиты и гарантии сохранения национально-культурной идентичности народа.

Такое понимание национализма коррелируется с идеей нации и, соответственно, национального государства со всеми ее ценностями, установками и т.д. А в сфере внешнеполитических отношений – с национальным суверенитетом в его внешнем проявлении.